

Рост добычи нефти в США и формирование новых североамериканских ценовых индикаторов

УДК 338.5(73)
ББК 65.011.3
К297

Павел Борисович КАТЮХА,
кандидат экономических наук, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (119991, г. Москва, просп. Ленинский, дом 65, корпус 1), кафедра нефтегазотрейдинга и логистики – доцент, e-mail: katioukha.p@gubkin.ru,

Юрий Валерьевич ЦВЕТАЕВ,
СПбМТСБ (119021, Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 24.) – заместитель руководителя управления общественных связей, e-mail: tsvetaev2008@yandex.ru

Аннотация

Изменения на мировом рынке нефти, происходящие в последние годы, не могли не затронуть систему ценообразования на нефть. Активнее всего процесс формирования новых ценовых индикаторов идёт в Северной Америке, что, прежде всего, вызвано значительным ростом добычи нефти в США. Наиболее эффективный из формирующихся ценовых индикаторов имеет объективные возможности для превращения в полноценный бенчмарк, который станет отправной точкой для оценки стоимости других сортов нефти. Несмотря на то что две крупнейшие мировые товарные биржи (CME и ICE) и ведущие ценовые агентства (Argus и Platts) играют ключевую роль в формировании нового ценового индикатора, многое будет зависеть от перспектив развития рынка физической нефти и изменений в транспортно-логистической инфраструктуре топливно-энергетического комплекса США. Данная статья посвящена трансформации западно-техасского сорта WTI и продолжает серию материалов о ценообразовании на нефть, начатую в мартовском номере РВЭВ за 2019 год.

Ключевые слова: система ценообразования на нефть, ценовые индикаторы, ценовые эталоны, товарные биржи, ценовые агентства, WTI, бенчмарк.

Rise in US crude oil production and emergence of new North American oil price indicators

Pavel Borisovich KATYUHA,
Candidate of Economic Sciences, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University) (65 Prospect Leninsky, Building 1, Moscow, 119991), Department of Crude oil trading and logistics - Associate Professor, e-mail: katioukha.p@gubkin.ru,

Yurij Valer'evich CVETAEV,
SPIMEX (Timura Frunze str., 24, Moscow, Russia 119021) - Deputy Head Public Relations, e-mail: tsvetaev2008@yandex.ru

Abstract

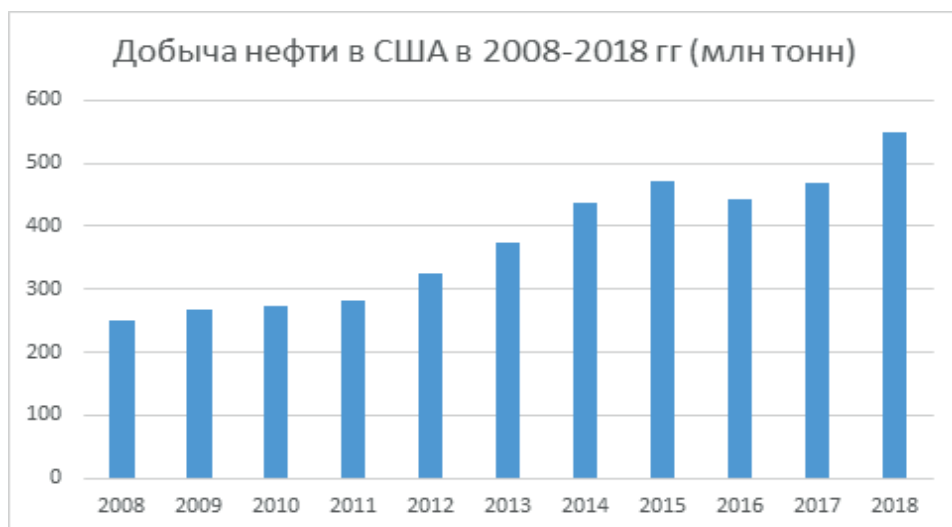
Recent changes in the international crude oil market are bound to have an impact on the crude oil pricing system. Emergence of new price indicators is currently most active in North America due to the boom in US crude oil production. The most effective of the emerging price indicators has objective possibilities for turning into a full-fledged benchmark, which will become the starting point for assessing the value of other grades of oil. Despite the fact that the two largest world commodity exchanges (CME and ICE) and leading price agencies (Argus and Platts) play a key role in the formation of a new price indicator, much will depend on the prospects for the physical oil market and changes in the transport and logistics infrastructure of fuel and US energy complex. This article focuses on the transformation of the WTI crude oil market and is a part of a series of publications on crude oil pricing launched in the March 2019 issue of the Russian Foreign Economic Journal.

Keywords: crude oil pricing system, price indicators, benchmark, commodity exchanges, price reporting agencies, WTI.

Одним из важнейших событий минувшего десятилетия в мировой нефтяной отрасли стала сланцевая революция в США, начало которой положило использование новых технологических решений при извлечении природного газа из сланцевых пород. По мере совершенствования и удешевления такие технологии сделали возможной масштабную добычу трудноизвлекаемой нефти [1]. Наличие в стране крупных запасов такого сырья и многомиллиардные инвестиции позволили Соединённым Штатам с 2008 года по 2018 год нарастить добычу нефти более чем в два раза: с 1,83 млрд барр. / 250 млн тонн до 4,0 млрд барр. / 550 млн тонн, соответственно [2]. Иной стала и география американской нефтедобычи. Если в 2000-х годах наибольшие объёмы приходились на шельф Мексиканского залива, то с началом в центре всеобщего внимания оказались западный и южный Техас и восточная часть штата Нью-Мексико. Кроме того, изменились и качественные характеристики добываемого сырья: с каждым годом растёт доля более лёгкой нефти с низким содержанием серы.

Рисунок 1

Добыча нефти в США в 2008-2018 гг. (млн тонн)

Источник: Управление энергетической информации Министерства энергетики США. Режим электронного доступа: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=p&s=mcrfpus1&f=a>

Однако большинство американских НПЗ ориентировано на переработку более тяжелых среднесернистых сортов, поэтому значительные объемы легкой сланцевой нефти не находят сбыта внутри страны. Необходимость её реализации вынуждает американские нефтедобывающие компании выходить на внешние рынки, при том что США продолжают импортировать сотни миллионов тонн нефти, занимая по этому показателю второе место в мире.

Важно отметить, что уже многие десятилетия США являются нетто-импортером нефти. Вся нефтеперерабатывающая промышленность, портовая инфраструктура и трубопроводная сеть построены с ориентацией именно на значительные объемы иностранного сырья. В результате, примерно половина всех американских НПЗ сосредоточена на берегу Мексиканского залива в непосредственной близости от импортных терминалов и месторождений морского шельфа, а ещё четверть – в штатах Среднего Запада, куда сырьё поступает из соседней Канады и по трубопроводам с юга (из районов добычи в западном Техасе и уже с упомянутых выше месторождений шельфа и прибрежных импортных терминалов).

Удвоение собственной добычи в течение 10 лет и неготовность местных компаний закупать и перерабатывать все предлагаемые к продаже объёмы привело, с одной стороны, к возникновению диспропорций в нефтяной отрасли США и, с другой стороны, к поиску новых рынков сбыта для американской сланцевой нефти, в частности, зарубежных, что, в свою очередь, создало логистические и, как следствие, ценовые перекосы на всей территории Северной Америки.

Избыток собственной нефти на фоне сохранения масштабного импорта выявил явную нехватку трубопроводных, железнодорожных и портовых мощностей для поставок нефти из новых районов добычи (прежде всего в западном Техасе и восточной части штата Нью-Мексико) и из Канады к американским потребителям и на экспорт (прежде всего на побережье Мексиканского залива). В результате, привычным явлением для рынка нефти Северной Америки стали аномальные ранее ценовые различия между потоками, добываемыми в её материковой части, прежде всего за счёт периодов резкого падения цен как раз на те марки, которые добываются в указанных выше регионах. Так, в августе 2018 года сорт WTI (West Texas Intermediate) в районах его добычи (город Мидлэнд, западный Техас) стоил на 18,25 доллара США дешевле этого же сорта, поставляемого по фьючерсному контракту с поставкой в Кушинге, штат Оклахома [3], а в октябре 2018 года цена канадского сорта Western Canada Select (WCS), которая на тот момент приблизилась к 14 долл/барр, была на 52,5 доллара США ниже цены «фьючерса WTI» [4].

Сравнение цены той или иной североамериканской нефти с ценой фьючерсного контракта WTI (с поставкой в Кушинге) неслучайно. Западно-техасский сорт лёгкой низкосернистой нефти WTI (West Texas Intermediate) занимает особое место не только на североамериканском, но и на мировом рынке. Это самый мощный нефтяной поток США, благодаря чему именно он был положен в основу фьючерсного контракта, запущенного в 1983 году на Нью-Йоркской товарной бирже («фьючерса WTI»), цена которого с конца 1980-х годов стала одним из ценовых эталонов (так называемых «бенчмарков») мирового рынка нефти, то есть ценовым индикатором, по отношению к которому традиционно оценивают другие сорта как Северной Америки, так и импортируемые Соединёнными Штатами.

Из пятидесяти штатов США нефть в том или ином объёме добывают сегодня на территории тридцати двух, а также в прибрежных водах, прежде всего, на шельфе Мексиканского залива. Но, безусловно, важнейшим районом нефтедобычи является Техас: (в 2018 году на его долю (1,618 млрд барр. / 221 млн тонн) [5] приходилось немногим более 40% общей добычи в стране (4,001 млрд барр. / 550 млн тонн). Основной же нефтегазоносной областью США в настоящее время является так называемый Пермский бассейн (Permian basin), расположенный на западе Техаса и юго-востоке соседнего штата Нью-Мексико. В июле 2019 года, по данным министерства энергетики США, объём ежедневной добычи в этих районах превышал 4,0 млн барр / 550 000 тонн [6]. Пермский нефтегазоносный бассейн занимает

площадь более двухсот тысяч квадратных километров и состоит из двух основных групп месторождений: восточной «Мидлэнд» (Midland – название западно-тexasского населённого пункта, в окрестностях сходится целый ряд трубопроводов) и западной «Делавэр» (the Delaware River – название небольшой реки на границе Нью-Мексико и Техаса, одноименной реке в штате Делавэр на северо-восточном побережье США). Между ними находится группа месторождений со значительно меньшими запасами углеводородного сырья: платформа Центрального Бассейна (the Central Basin Platform).

Соединённые Штаты добывают нефть в этом районе уже много десятилетий. В 1950-е годы местный сорт, на долю которого приходились (и приходятся сегодня) основные объёмы, получил название West Texas Intermediate – WTI. С течением времени качественные показатели этого потока западно-тexasской лёгкой низкосернистой нефти менялись (и продолжают меняться): она становится всё легче, что во многом является причиной уменьшения плотности (усреднённой) всей американской добычи.

И сам сорт WTI, и основывающийся на нём ценовой эталон WTI ещё десять лет назад переживали непростой период своей истории. Это было связано с целым рядом причин. Во-первых, в 2008 году добыча нефти в США в целом (как было указано выше, её объём составил 250 млн тонн) и западно-тexasской лёгкой низкосернистой, в частности, находилась на минимуме с 1950 года. Однако падение добычи стало не единственной причиной тех проблем, с которыми сразу после финансового кризиса 2008 год столкнулся ценовой эталон WTI. Дело в том, что он является отражением стоимости лёгкой низкосернистой нефти с поставкой в Кушинге, а основные объёмы импортируемой США из стран Персидского залива нефти имели более высокое содержание серы и поставлялись в американские порты Мексиканского залива. Таким образом, отрыв точки фиксации цены в Кушинге в рамках фьючерсного контракта Нью-Йоркской биржи на нефть (имеющую иные качественные характеристики) породил для продавцов и покупателей ближневосточной нефти сразу несколько видов ценового риска. Во-первых, ценовой риск с точки зрения качества, и, во-вторых, риск с точки зрения расходов на транспортировку по трубопроводной системе США, которая уже многие годы сталкивается с наличием «узких мест». Проблемы, связанные со страхованием этих двух видов риска, резкие колебания стоимости нефти в период финансового кризиса 2008-2010 годов в сочетании с низкими объёмами физического рынка WTI поставили под вопрос релевантность нефтяного фьючерса Нью-Йоркской биржи как индикатора, способного адекватно отражать цены на импортируемую США нефть.

Осенью 2009 года Саудовская Аравия, крупнейший мировой экспортёр нефти, приняла решение отказаться от использования цены «фьючерса WTI» в своих контрактах с потребителями в США и перешла на индекс ASCI (Agrus Sour Crude Index), рассматривая его как более точное отражение цены именно среднесерни-

стой нефти. В течение нескольких месяцев примеру Эр-Рияда последовали Кувейт и Ирак. Это был период максимального ослабления североамериканского ценового эталона.

Обе описанные выше проблемы: (1) несоответствие качественных характеристик сырья, поступающего на вновь открывающиеся рынки сланцевой нефти, требованиям, оговоренным в спецификации «фьючерса WTI», и (2) отрыв точек фиксации цены таких новых рынков от точки фиксации цены в Кушинге, оговоренного в качестве таковой в этой же спецификации – сохраняют свою актуальность для североамериканского ценового эталона и сегодня, правда, в несколько ином виде и уже на фоне стремительного роста добычи. В связи с этим необходимо кратко остановиться на двух указанных аспектах.

Одной из важнейших характеристик нефти как товара является её неоднородность. По своим химическому составу и физическим свойствам она делится на сотни различных марок, переработка каждой из которых требует своего технологического процесса. Чаще всего для описания марки нефти используют такие показатели, как плотность и содержание серы, хотя перечень характеристик, интересующих специалистов, занимающихся нефтепереработкой, исчисляется десятками. Плотность нефти на международном нефтяном рынке при её купле-продаже принято указывать в «градусах API» (API degrees) (API – Американский институт нефти), при том что чем выше этот показатель, тем легче нефть. По этому показателю принято выделять лёгкие (light) и тяжёлые (heavy) марки. Реже в классификацию включают промежуточную нефть средней плотности (medium). По содержанию серы нефть делят на низкосернистую (sweet – «сладкую») и высокосернистую (sour – «кислую»). Иногда в отдельную категорию выделяют нефть со средним содержанием серы (intermediate). От марки нефти и глубины её переработки зависит ассортимент нефтепродуктов, производимых НПЗ. Именно этим, прежде всего, и определяется разница в цене на её различные марки.

Ещё одним важным фактором, влияющим на цену нефти, является «точка поставки» – терминал (группа терминалов одного хаба), где, по условиям договора купли-продажи физической нефти, покупатель получает приобретённое сырьё. Наиболее мощные терминалы представляют собой точки фиксации цены на соответствующих рынках. Учитывая центральное место, которое в трубопроводной системе США (точка пересечения трубопроводов, идущих из западного Техаса и от побережья Мексиканского залива на север в штаты Среднего Запада, а сегодня и в обратном направлении – из материковых районов к побережью) играл и играет посёлок Кушинг, штат Оклахома, именно он и стал таким хабом («точкой поставки») для «фьючерса WTI», даже несмотря на то, что целевые рынки нефти находились на достаточном удалении от данного населённого пункта.

Несколько слов о самом «фьючерсе WTI» и качественных характеристиках нефти, разрешённой к поставке в Кушинге при исполнении обязательств по контрактам купли-продажи физического сырья, совершаемых в рамках исполнения обязательств по данному срочному контракту.

«Фьючерс WTI» (NYMEX Light Sweet Crude Oil Futures; торговый код: CL) – фьючерсный контракт Нью-Йоркской товарной биржи (входящей в биржевую группу Чикагской товарной биржи – CME), рассчитанный на рынок западно-техасской лёгкой низкосернистой нефти, поставляемой по трубопроводной системе США. Если стороны по данному производному финансовому инструменту принимают решение выйти на поставку фактического товара (что происходит исключительно редко), такая поставка должна осуществляться продавцом равномерно в течение календарного месяца, указанного в названии серии фьючерса (месяца поставки).

Важным требованием к любому биржевому товару является гарантия стабильного качества, отвечающего спецификации (условиям) контракта, обращающегося на бирже. Согласно спецификации «фьючерса WTI», до 1 января 2019 года допускалась поставка любой из шести марок нефти (в том числе западно-техасскую лёгкой низкосернистой, именуемой WTI at Cushing), добываемой в США, а также любой из пяти иностранных марок. Нефть, удовлетворяющую требованиям фьючерса, назвали NYMEX Crude. Нефть, добываемая в США, которую до 2019 года было разрешено поставлять по данному фьючерсу, должна была отвечать нескольким требованиям, в том числе по плотности ($37\text{-}42 \text{ API} / 816 \text{ кг/м}^3 - 840 \text{ кг/м}^3$) и содержанию серы (не более 0,42% по массе).

Здесь необходимо отметить, что специфика «трубопроводных» марок нефти такова, что проблемы поддержания стабильного качества возникали и возникают у них регулярно. Смесь WTI – яркий пример этого: нефть поступает в расположенные в Кушинге хранилища с разных месторождений большого числа нефтедобывающих компаний, в том числе мелких, смешивание может происходить как при транспортировке, так и после поступления в ёмкости. Разные покупатели могут получать разнородный товар, характеристики которого совпадают лишь по наиболее легко контролируемым показателям (прежде всего, плотности и содержанию серы).

Практика смешения различных потоков нефти сказывалась на цене: даже в Кушинге, точке фиксации цены, абстрактная NYMEX Crude чаще всего стоила дешевле WTI at Cushing, которая, в свою очередь, уступала WTI (которая сама по себе обычно является смесью), поступавшей в Кушинг с месторождений западного Техаса с гарантией отсутствия «нетехасских» примесей.

С ростом добычи проблема неспособности американских поставщиков обеспечить стабильное качество нефти вышла на совершенно новый уровень: началось

дробление маркерного сорта WTI на более мелкие потоки. С появлением новых рынков сбыта и новых маршрутов доставки большому числу мелких сланцевых производителей стало всё труднее обеспечивать соблюдение параметров, оговоренных «фьючерсом WTI». Таким образом, покупатель нефти по «фьючерсу WTI» Нью-Йоркской товарной биржи на практике не был уверен, нефть какого качества предоставит продавец в случае, если дело дойдёт до поставки фактического товара.

Сланцевый бум и новые маршруты транспортировки лишь увеличили качественное многообразие NYMEX Crude. Именно поэтому, с начала 2019 года Нью-Йоркская товарная биржа исключила из списка марок, поставка которых допускается по «фьючерсу WTI», все иностранные, а также все местные марки, кроме собственно западно-техасской лёгкой низкосернистой – WTI. Был также расширен список контролируемых качественных характеристик этого сорта.

Растущие объёмы добычи и сохраняющиеся «узкие места» в трубопроводной системе США привели к возникновению трёх отличных друг от друга рынков лёгкой низкосернистой нефти, добытой в Пермском бассейне. Если ещё несколько лет назад Кушинг был единственной точкой фиксации цены сорта WTI, то сегодня таких точек стало три: Кушинг (цена в «точке поставки» по «фьючерсу WTI»), Мидлэнд (цена в районе добычи); и Хьюстон (цена при поставке на НПЗ или при погрузке на танкер). Нельзя исключать того, что в ближайшие годы к ним в этом качестве присоединится южно-техасский порт Корпус Кристи. Этот факт, а также достаточно давняя практика, согласно которой разные виды WTI имели разную цену, привело к тому, что каждый более-менее заметный поток лёгкой низкосернистой нефти, добытый в Пермском бассейне, получил своё собственное обозначение, а в ряде случаев – свою цену. При этом следует отметить, что не вся нефть, добываемая в Пермском нефтегазовом бассейне, относится к WTI: есть также западно-техасская высокосернистая West Texas Sour (WTS) и западно-техасская сверхлёгкая West Texas Light (WTL), отличные по своим характеристикам. Что не менее важно, не вся нефть, экспортируемая Соединёнными Штатами, добывается в Пермском бассейне.

Однако вернёмся к сорту WTI. С точки зрения системы ценообразования важным изменением стал тот факт, что с недавних пор WTI перестал однозначно ассоциироваться с расположенным в глубине материковой территории США посёлком Кушинг («точкой поставки» по «фьючерсу WTI», ценовому эталону, положенному в основу контрактов купли-продажи других марок нефти) и всё больше заявляет о себе как об основном экспортном сорте нефти, добываемой в США, поставки которой сконцентрированы в портах Техаса и Луизианы.

Появление новых центров фиксации цены WTI, включая побережье Мексиканского залива, стало свидетельством потребности рынка в ценовых индикаторах,

которые бы точнее, чем имеющийся ценовой эталон, сложившийся на основе цены «фьючерса WTI», отражали как «точку поставки» рынка экспортируемой из США нефти, так и особенности танкерных поставок, существенно отличающихся от трубопроводных, причём прежде всего в вопросах ценообразования. Особую актуальность эта задача приобрела в последние 2-3 года в связи с быстрорастущим – начиная с 2016 года – экспортом нефти из Соединённых Штатов: в 2018 году за рубеж было продано 731 млн баррелей (примерно 100 млн тонн) [7].

В том, что более не существует полного тождества между ценой на WTI как сорта западно-техасской лёгкой нефти и ценой исполнения обязательств по «фьючерсу WTI» не осталось никаких сомнений после того, как в июле 2018 года ICE (Intercontinental Exchange – Межконтинентальная биржа), одна из двух крупнейших товарных бирж мира, заявила о намерении запустить торги фьючерсным контрактом, базисным активом которого должен был стать поток нефти Permian WTI, с «точкой поставки» в Хьюстоне, то есть новым производным финансовым инструментом, рассчитанным на страхование риска неблагоприятного изменения цены нефти именно по экспортным поставкам из США. В октябре 2018 года новый фьючерс был запущен и получил название ICE Permian WTI Crude Futures (торговый код: HOU).

В сентябре 2018 года чикагская CME (в состав которой входит Нью-Йоркская товарная биржа) сделала аналогичное заявление, а в ноябре был запущен фьючерсный контракт NYMEX WTI Houston Crude Oil Futures (торговый код: HCL), базисным активом которого стал поток нефти WTI Houston, по своим характеристикам (также, как и поток, положенный в основу ICE Permian WTI Futures) отличающийся от характеристик «классического» WTI по «фьючерсу WTI» той же Нью-Йоркской товарной биржи. Ни у кого не вызвал удивления тот факт, что «точкой поставки» по новому контракту (торговый код: HCL) тоже стали терминалы в Хьюстоне и его окрестностях, что подтвердило его экспортную направленность.

Оба новых производных финансовых инструмента котируются как в абсолютных величинах, так и в виде спреда (то есть разницы в цене) к давно торгуемым фьючерсам соответственно CME (NYMEX Light Sweet Crude Oil Futures) и ICE (ICE WTI Futures (Cushing), базисным активом которых является WTI с точкой поставки в Кушинге. Таким образом, новые ПФИ является пока не вполне самостоятельными ценовыми индикаторами, что подтверждает и статистика торгов – обороты последних месяцев невелики. Но сам факт их появления и активная информационная поддержка говорит о том, что обе биржи внимательнейшим образом следят и практически занимаются вопросами ценообразования экспортных потоков американской нефти с поставками по морю из портов Техаса и Луизианы. В этом их принципиальное отличие от «фьючерса WTI», обслуживающего внутренний «трубопроводный» рынок нефти. CME не стала ограничиваться одним

фьючерсом и в начале 2019 года запустила сразу 17 производных финансовых инструментов (фьючерсов и биржевых опционов), напрямую связанных с NYMEX WTI Houston Crude Oil Futures (торговый код: HCL),

Действия двух крупнейших товарных бирж дали сигнал к началу борьбы за формирование новых ценовых индикаторов, которые бы использовались в контрактах купли-продажи нефти с отгрузкой не только в Хьюстоне, но и в целом из американских портов на берегу Мексиканского залива. А это область, в которой очень сильные позиции также занимают ведущие ценовые агентства. Два крупнейших из них – Argus и Platts – уже в сентябре 2018 года заявили о своей готовности самым активным образом заняться вопросами ценообразования на морской нефтяной экспорт Соединённых Штатов. Первое сообщило о начале публикаций ценовых оценок Argus WTI fob Houston и Argus WTI cfr применительно к китайскому порту Нинбо (Ningbo), а второе – о запуске сразу четырёх оценок двух марок лёгкой тexasской нефти (WTI Midland и Eagle Ford 45) в порты Северного и Средиземного морей, причём не на условиях поставки FOB, а на условиях поставки DAP, то есть с точками фиксации цены в портах Западной Европы.

Что касается ценового агентства Platts, то оно на данном рынке проводит, в частности, как оценку стоимости нефти WTI, напрямую доставляемой из западного Техаса на нефтеналивной терминал компании Magellan Midstream Partners в Хьюстоне, получившей обозначение WTI MEX (MEX – сокращённое название указанного терминала), так и нефти WTI, напрямую доставляемой из западного Техаса на любой из терминалов на берегу Мексиканского залива, потока, получившего обозначение WTI FOB USGC.

Весной 2019 года с целью обеспечения связи новых фьючерсов с экспортным рынком физической нефти, поставляемой из США, биржи CME и ICE в союзе с крупными трубопроводными компаниями Enterprise Products Partners и Magellan Midstream Partners, соответственно, приступили к проведению аукционов. В случае с CME и Enterprise речь идёт об аукционах на танкерную партию нефти с отгрузкой из района Хьюстона на условиях фьючерса NYMEX WTI Houston (код: HCL) и с «привязкой» к цене этого производного финансового инструмента. ICE и Magellan, со своей стороны, начали проводить аукцион на хранение различных по объёму партий нефти в хранилищах Magellan в Хьюстоне, но с привязкой по цене к фьючерсу на хранение нефти, обращающемуся на Межконтинентальной бирже: ICE Permian WTI Crude Oil Storage Futures (код: HOS).

По традиции марки нефти в мире называют по наименованию месторождения или же местности, где они расположены. Западно-тexasский сорт WTI был назван именно по этому принципу. Есть и ещё один вариант: назвать марку нефти по «точке фиксации цены», то есть по нефтяному хабу, с привязкой к которому заключается значительное число контрактов на поставку нефти. Именно такой вариант

стал основным для обозначения потоков, выделившихся в последнее время внутри сорта WTI: WTI Houston; WTI Midland; WTI MEX; WTI FOB USGC. Особняком стоит лишь Permian WTI, содержащий двойное указание на место добычи.

Роль и место ценовых индикаторов названных потоков в североамериканской и мировой системе ценообразования пока невелики и будут определяться тем значением, которое приобретёт связанный с ним рынок физической нефти. Это, в свою очередь, будет зависеть от возможностей нефтетранспортной инфраструктуры Техаса и Луизианы. Все последние годы её развитие не поспевает за темпами сланцевой революции. Появляются всё новые «узкие места», прежде всего, при поставках из западного и южного Техаса, причём как к побережью Мексиканского залива, так и в направлении Кушинга. Поэтому неслучайно, что 2018 год и первая половина 2019 года ознаменовались настоящей гонкой логистических компаний в деле строительства в этих двух штатах новых нефтепроводов, нефтехранилищ и экспортных нефтеналивных портов. Кто сможет предложить импортёрам американской нефти наибольшие объёмы в наикратчайшие сроки, тот и будет формировать рынок экспортных поставок в его окончательном виде.

* * *

Рост добычи WTI, неспособность американских НПЗ поглотить все предлагаемые к продаже объёмы данного сорта и, как результат, появление новых для него рынков сбыта и новых центров фиксации цены привели к началу формирования новых североамериканских ценовых индикаторов, часть из которых, с большой степенью вероятности не получит широкого применения в торговле нефтью. При этом наиболее успешный из них имеет очевидный шанс в перспективе превратиться в полноценный ценовой эталон, то есть стать мерилем стоимости других марок нефти. Шаги, предпринятые в течение последние двенадцать месяцев компаниями, играющими ключевую роль в ценообразовании на мировом рынке нефти: двумя крупнейшими товарными биржами (CME и ICE) и двумя ведущими мировыми ценовыми агентствами (Argus и Platts), представляют собой лишь начало сложной борьбы за право сформировать такой ценовой эталон. Её исход в решающей мере будет зависеть от развития в ближайшие годы рынка физической нефти, экспортируемой США, формирование которого, в свою очередь, будет зависеть от изменений в транспортной инфраструктуре нефтяного комплекса США.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Argus Sour Crude Index [ASCI]: ценовой индекс, отражающий цену среднесернистой нефти, добываемой в акватории Мексиканского залива, прилегающей к территории США, ежедневно рассчитываемая ценовым агентством Argus Media как средневзвешенная цена следующих среднесернистых марок нефти: Mars, Poseidon и Southern Green Canyon (SGC). Используется рядом стран, импортирующих нефть в США, при установлении цены поставок в Соединённые Штаты Америки.

БИБЛИОГРАФИЯ:

[1] Иванов Н.А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. Москва, Магистр, 2014. - 304 с. (Ivanov N.A. Slancevaya Amerika: energeticheskaya politika SSHA i osvoenie netradicionnyh neftegazovyh resursov. Moskva, Magistr, 2014. - 304 s.)

[2] US Energy information agency. U.S. Field Production of Crude Oil (Thousand Barrels) 7/31/2019. Режим электронного доступа: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=p&s=mcrfpus1&f=a>

[3] Thomson Reuters, Collin Eaton. CORRECTED-U.S. Midland crude discount narrows to seven-month low. Режим электронного доступа: <https://www.reuters.com/article/usa-crude-midland/corrected-u-s-midland-crude-discount-narrows-to-seven-month-low-idUSL2N1WZ0RX>

[4] Thomson Reuters, Julie Gordon. Alberta to force oil output cuts to deal with price woes. Режим электронного доступа: <https://www.reuters.com/article/us-canada-alberta-crude/alberta-to-force-oil-output-cuts-to-deal-with-price-woes-idUSKBN1O203A>

[5] US Energy information agency. Texas Field Production Administration 7/31/2019. Режим электронного доступа: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=p&s=mcrfptx1&f=a>

[6] US Energy information agency. Drilling productivity report. August, 2019. Режим электронного доступа: <https://www.eia.gov/petroleum/drilling/pdf/dpr-full.pdf>

[7] US Energy information agency. U.S. Exports of crude oil. 7/31/2019. Режим электронного доступа: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=p&s=mcrexus1&f=a>

